

сторожа
Григорий Волшебный памят

Спасибо вам, ребятушки

Всегда Москвичи
1996 г.
1 авт.
е2.

Какое счастье: завтра — в театр

Два года я имела честь возглавлять литературную часть Московского театра детской книги «Волшебная память». Еще в начале 30-х годов Виктор Швемберг по прямому благословению Самуила Маршака организовал первый детский книжный театр. Во время войны он выехал на гастроли на фронт и был полностью уничтожен при бомбежке состава. Театр умер, но идея — привить детям любовь к литературе через театр — оказалась настолько плодотворной, что через 46 лет режиссер кукольного театра Владимир Штейн основывает театр и называет его Театром именно детской книги. Театр Штейна — это попытка вернуть современным детям лучшие из лучших детских книг. Вернуть живое драгоценное слово.

У Штейна перед спектаклем обязательно выступали детские писатели, продавались книжки, писались специальные интермеди, устраивались викторины. Опыт Театра детской книги и ему подобных выливается сегодня в интересную программу, которая обкатывается пока в столице, с перспективой выльиться в программу федеральную. Называется это все громко и звучно — Фестиваль репертуаров.

С благословения Министерства культуры России, отдела театров Департамента образования Москвы группа энтузиастов разрешили провести вышеупомянутый фестиваль. В порядке эксперимента. Не дадут ни копейки. А зачем? Инициатива хороша, когда она необременительна. Лозунг «Бензин ваш — идеи наши» здесь не сработал. Куда столько новых идей, когда от старых покоя нет!

Тем не менее на примере мытарства Григория Журавлева попытались проследить вехи Фестиваля репертуаров. Первое, в чем убедились Гриша и его друзья из детского театра «Так», что деньги-таки нужны. Ибо первое, что сделали руководители домов культуры в разных районах Москвы, — это затребовали денег за аренду зала. Отчаянный Гриша, заложив квартиру, получил ссуду в банке. Часть денег ушла на печатную рекламу, аренду, оплату писателям, которые выступали перед детьми. Другая часть (о, мудрые молодые мальчики!) была вложена в покупку каких-то телефонных аппаратов во время гастролей в Словакии. Они

надеялись перепродать их с прибылью, вернуть долг в банк и снова начать работать.

Позабросив основную профессию (он художник-график), Гриша наряжает на себя поролоновый нос, широченные клоунские штаны, гримируется и — о, обаяшка! — появляется перед детьми на сцене, представляет писателей, шутит и веселится. Гришины родители — люди довольно прочного и высокого общественного положения — считают сына авантюристом, сумасшедшим.

А он носится по Москве, организовывает, договаривается, сам распространяет билеты и подбадривает, подбадривает своих поникших головами друзей. За аренду одного из ДК он заплатил частично деньгами, частично пресловутыми телефонами.

Я была на одном из таких выступлений. Видела счастливые, радостные детские глаза. Видела блестящее выступление молодых писателей Елены Марковой и Максима Есеновского. Видела ликой танец матрешек — девочек из хореографической студии ДК, которые были страшно рады аплодисментам и похвалам.

Разговорилась с мамами и бабушками. Кто-то купил билеты в переходе метро, кто-то в школе. Семилетняя Катя была единственная в классе, кому родители дали денег на Фестиваль репертуаров.

«Идея-то какая хорошая! — говорит мне Тамара Сергеевна, одна из мам. — Мало общих праздников у детей. Сиднем дома сидеть, в телевизор глядеть — лучше разве?»

Последняя новость: истек срок договора с последним ДК. Денег больше нет. Гриша сел в электричку и поехал в Сергиев Посад. В тамошнем Дворце культуры рты раскрыли: «К нам?! Живые детские писатели? Молодые? Будут мультики? Театр приедет? Какой разговор! Какая аренда! Да мы вас встретим, приголубим, на экскурсию отведем, накормим! Если бы вы знали, как наши дети любят живое общение!»

Дожили! А наши дети, московские, — моральные уроды, что ли? Они живое общение не любят?! Что мы за родители такие!?

Таких Гриш Журавлевых немногих, но они есть. Спасибо вам, ребятушки, что рук не спускаете!

Анна ОДИНЦОВА

